

СЕКЦИЯ III
КРИМИНАЛИСТИКА, КРИМИНОЛОГИЯ, СУДОУСТРОЙСТВО И ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Бегалиев Е.Н.,
младший советник юстиции,
профессор кафедры специальных юридических дисциплин
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Астана,
доктор юридических наук, доцент

**О ПЕРСПЕКТИВАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ТАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА
СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА**

(на основе международного опыта расследования преступлений)

Внедрение передовых достижений науки и техники затронуло такую достаточно консервативную сферу профессиональной деятельности, как тактику производства отдельных следственных действий. Причем мировой опыт свидетельствует об их эффективном влиянии по следующим перспективным направлениям: во-первых, преобразования коснулись правозащитной деятельности, в особенности по вопросам охраны прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе; во-вторых, оптимизировался процесс производства следственных действий в части технического и методического обеспечения; наконец, из года в год растет уровень профессиональной подготовки специалистов, осуществляющих процесс раскрытия и расследования преступлений.

Наряду с этим имеется множество нерешенных вопросов, возникающих в правоприменительной деятельности и требующих поиска адекватных путей решения в теории наук уголовного права, уголовно-процессуального права и криминалистики.

Основной целью настоящей статьи является развитие навыков сравнительной аналитической деятельности по проблеме производства конкретного следственного действия в разрезе национального и зарубежного законодательства. Изучение передового опыта отдельных государств привнесло целый ряд нормативных преобразований в действующее уголовно-процессуальное законодательство. Однако множество конструктивных и эффективных направлений вплоть до настоящего времени остаются неисследованными, неопробованными и невнедренными.

Следует отметить, что вышеуказанная ситуация поднимается не впервые. Методологическую основу составили научные труды как отечественных, так и зарубежных ученых – процессуалистов и криминалистов. Более того, в 1986 г. вышла в свет коллективная монография «Криминалистика социалистических стран» под редакцией В. Я. Колдина, в которой впервые освещен в сравнительном плане передовой опыт криминалистов государств Восточной Европы. Все чаще издаются труды, затрагивающие производство отдельных следственных действий в масштабе какого-либо государства либо региона, однако подобный материал чаще имеет презентационную форму и, следовательно, не может полноценно быть использован в учебном процессе юридических вузов и факультетов.

Считаем целесообразным привести примеры существования отдельных норм, требующих в сравнительном плане детального исследования.

Среди неотложных следственных действий очень важным и не терпящим отлагательств является следственный осмотр. Помимо этого, следственный осмотр имеет важное доказательственное значение по каждому уголовному делу. Именно поэтому многие ученые, как процессуалисты, так и криминалисты, особо отмечают эффективность применения данного следственного действия.

Так, по мнению А. А. Топоркова и В. А. Образцова, «следственный осмотр представляет собой один из процессуальных способов исследования материальных объектов по уголовным делам путем непосредственного восприятия следователем признаков объекта с помощью органов чувств, а также инструментальным и экспериментальным способами» [1, с. 177]. Как считают А. Я. Гинзбург и А. Р. Белкин, «следственный осмотр – это следственное действие, которое производит следователь, а при его отсутствии дознаватель или старший из сотрудников органа дознания, куда поступило заявление или сообщение о преступлении (происшествии)» [2, с. 85]. Несмотря на то, что в указанной дефиниции, на наш взгляд, не полностью раскрывается сущность следственного осмотра, в то же время оно довольно подробно указывает на лиц, уполномоченных проводить данное следственное действие.

На наш взгляд, более точное и содержательное определение следственного осмотра мы видим у А. Н. Гусакова и А. А. Филющенко, определяемое как «следственное действие, в процессе которого следователь с участием указанных в законе лиц непосредственно воспринимает, фиксирует и оценивает состояние, свойства и признаки материальных объектов с целью выяснения обстановки происшествия, следов, вещественных доказательств и иных обстоятельств, имеющих значение для дела» [3, с. 35].

Тактика освидетельствования	
<i>Медицинское освидетельствование лица в Индии (ст. 291 УПК)</i>	<i>Освидетельствование в Республике Казахстан (п. 3 ст. 223 и п. 3 ст. 379 УПК РК)</i>
<p>Освидетельствование может осуществлять гражданский хирург или врач другой медицинской специальности, личность и должность которого подтверждены окружным судьей, в присутствии обвиняемого лица. Освидетельствование может быть также проведено комиссией врачей по решению окружного судьи. В этом случае главой комиссии могут быть заданы любые интересующие его вопросы, проведены любые медицинские испытания и опытные действия, не противоречащие нормам УПК, лицам, не имеющим процессуального статуса свидетеля по уголовному делу.</p> <p>В случае возникновения спорной ситуации с целью разъяснения медицинской и иной терминологии суд может вызвать медицинского работника для дачи показаний относительно методов и средств проведения освидетельствования [4]</p>	<p>Освидетельствование производится лицом, осуществляющим досудебное расследование, с участием врача или другого специалиста.</p> <p>Освидетельствование, сопровождающееся обнажением освидетельствуемого, производится в отдельном помещении врачом или иным специалистом, которым составляется и подписывается акт освидетельствования. После этого указанные лица возвращаются в зал судебного заседания, где они в присутствии сторон и освидетельствованного лица сообщают суду о следах и приметах на теле освидетельствованного, если они обнаружены, отвечают на вопросы сторон и судей. Акт освидетельствования приобщается к делу</p>

В цитируемой нами выше процессуальной норме, в соответствии с УПК Индии, дается толкование субъектов проведения медицинского освидетельствования, где акцент делается на врачебную квалификацию, в частности хирурга. В соответствии с УПК Республики Казахстан детализированных сведений относительно профессиональных и образовательных характеристик врачам не дается.

Аналогичная ситуация прослеживается при анализе специальной литературы, посвященной проблемам производства следственных осмотров и освидетельствований. Так, Ю. Г. Горбиным, отмечается, что «при освидетельствовании врач использует свои медицинские знания в целях обнаружения, фиксации и изъятия особых примет, следов преступления, телесных повреждений, состояния опьянения, иных свойств и признаков, имеющих значение для дела» [5, с. 127]. В работах А. Я. Гинзбурга вопрос о специализации лиц, проводящих медицинское освидетельствование, также не затрагивается [6, с. 61–63; 7, с. 36, 37].

Вместе с тем мы склонны полагать, что отсутствие нормативного толкования требований, предъявляемых в качестве субъектов проведения медицинских освидетельствований, может привести к комплексу негативных последствий, а именно: совершению следственных ошибок, неверной квалификации преступных деяний и др. В Российской Федерации, например, данный вопрос поднимается уже достаточно продолжительное время. «Порядок медицинского освидетельствования... должен быть установлен комплексным, единым на всей территории Российской Федерации нормативным правовым актом и предусматривать возможность проверки правильности проведенного освидетельствования и обоснованности вынесенного заключения. При этом причины субъективного характера, влияющие на объективность освидетельствования, должны быть исключены» [8, с. 8].

В этой связи заслуживает особого внимания точка зрения А. Г. Потаповой, согласно которой «необходимо закрепить в законе требования о привлечении к освидетельствованию специалиста в области судебной медицины, и только в случае невозможности его участия – врача» [9, с. 7].

Необходимо также отметить обширное разнообразие врачебных специальностей (хирургия, травматология, наркология, психиатрия, гинекология, дерматовенерология, фармацевтика и т. п.), использование которых позволит оптимизировать процесс раскрытия и расследования преступлений.

Таким образом, алгоритм четкого применения конкретного специалиста в рамках медицинского освидетельствования видится нам посредством создания и использования специализированной автоматизированной базы данных с интегрированной информацией о конкретном враче, его квалификации, образовании, стаже работы по специальности и т. д. Указанная мера позволит персонифицировать процесс медицинского освидетельствования и, самое главное, привлечь к производству рассматриваемой разновидности следственных действий узкопрофильных специалистов.

Тактика осмотра места происшествия	
<i>Осмотр места происшествия во Франции (раздел V УПК)</i>	<i>Осмотр места происшествия в Республике Казахстан (ст. 219 УПК РК)</i>
<p>Французские криминалисты и процессуалисты не выделяют осмотр места происшествия как самостоятельное полицейское действие. Предусмотрены лишь отдельные мероприятия, которые структурно имеют общий элементный ряд с традиционно воспринимаемым осмотром места происшествия. К таковым относятся:</p> <p>а) выезд на место (<i>transport sur les lieux</i>) – процедура прибытия на место происшествия и сопутствующая ей деятельность;</p> <p>б) констатация (<i>constatations</i>) – наблюдение за окружающей обстановкой, составление плана местности, фотографирование, получение отпечатков пальцев, фиксация и изъятие следов, предметов, орудий и т. д. [10]</p>	<p>С целью обнаружения и выявления следов уголовного правонарушения и иных материальных объектов, выяснения обстановки происшествия и установления обстоятельств, имеющих значение для дела, лицо, осуществляющее досудебное расследование, производит осмотр местности, помещений, предметов, документов, живых лиц, трупов, животных. Указания лица, осуществляющего осмотр, обязательны для всех участников этого следственного действия</p>

В отличие от французского подхода к процедуре осмотра места происшествия, в странах ближнего зарубежья существует противоположное мнение, где осмотру места происшествия уделяется особое значение, в ходе которого ставится целый комплекс задач. Поэтому среди задач осмотра места происшествия следует выделить:

«а) изучение и фиксацию обстановки места происшествия с целью выяснения характера и механизма происшествия;

б) обнаружение и изъятие следов преступления, которые в дальнейшем могут служить вещественными доказательствами по делу;

в) выявление признаков, характеризующих лиц, участвовавших в совершении преступления (их число; примерный возраст; физические данные; наличие у них определенных привычек, навыков, психических отклонений, а также осведомленность о жизненном укладе, распорядке работы потерпевшего);

г) фиксация особенностей, присущих потерпевшему и иным объектам посягательства;

д) установление обстоятельств, отражающих объективную сторону преступления: время и способ его совершения; действия преступника на месте происшествия; последствия преступления; наличие причинной связи между действием преступника и наступившими последствиями;

е) выявление признаков, указывающих на мотивы и цели совершения преступления;

ж) выявление обстоятельств, способствующих совершению преступления» [11, с. 13].

По мнению К. А. Бегалиева и В. И. Попова, «общая теория осмотра места происшествия содержит в себе следующие главные элементы: 1) систему организации осмотра места происшествия; 2) систему поиска вещественных источников доказательственной информации; 3) систему моделирования по обстановке места происшествия механизма преступления и облика преступника; 4) систему организации розыска по горячим следам на основе информации, собранной при осмотре» [12, с. 60].

Таким образом, на основе анализа существующей практики производства рассматриваемой разновидности следственных действий и его соотношения с французским опытом мы склонны полагать, что деятельность, сводящаяся исключительно к уяснению фактической обстановки происшествия и проведению промежуточных манипуляций, в значительной мере снижает смысловое содержание осмотра места происшествия. Поэтому рассмотрение данной совокупности не в качестве следственного действия, а как технического мероприятия видится нам ошибочным.

Список использованных источников

1. Образцов, В. А. Следственные действия / В. А. Образцов [и др.]. – М., 1999. – 300 с.
2. Гинзбург, А. Я. Криминалистическая тактика / А. Я. Гинзбург, А. Р. Белкин. – Алматы, 1998. – 571 с.
3. Гусаков, А. Н. Следственная тактика в вопросах и ответах / А. Н. Гусаков [и др.]. – Свердловск, 1991. – 468 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Индии (Дели, 1974) [Электронный ресурс] // WIPO Lex. – Режим доступа: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/207835>. – Дата доступа: 03.09.2018.
5. Торбин, Ю. Г. Теория и практика освидетельствования / Ю. Г. Торбин. – СПб. : Питер, 2004. – 176 с.
6. Гинзбург, А. Я. Осмотр места происшествия. Освидетельствование / А. Я. Гинзбург. – Алматы : Аян Эдет, 1998. – 114 с.
7. Бычкова, С. Ф. Следственные действия. Краткий комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан / С. Ф. Бычкова, А. Я. Гинзбург. – Алматы : Аян Эдет, 1998. – 100 с.

8. Фокин, С. А. Освидетельствование на состояние опьянения в механизме административно-правового регулирования : автореф. дис. ... к.ю.н. : 12.00.14 / С. А. Фокин. – Санкт-Петербург, 2012. – 26 с.
9. Потапова, А. Г. Освидетельствование в уголовном судопроизводстве России: процессуальный аспект : автореф. дис. ... к.ю.н. : 12.00.09 / А. Г. Потапова. – Челябинск, 2007. – 28 с.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Франции (Париж, 1958) [Электронный ресурс] // Библиотека Пашкова Романа по источникам права «Всеобщая история государства и права» (История государства и права зарубежных стран). – Режим доступа: <https://constitutionallaw.ru/?p=951>. – Дата доступа: 03.09.2018.
11. Дворкин, А. И. Осмотр места происшествия / А. И. Дворкин [и др.]. – М., 2000. – 457 с.
12. Бегалиев К. А. Теоретические вопросы осмотра места происшествия / К. А. Бегалиев, В. И. Попов // Вопросы борьбы с преступностью. – 1983. – № 39. – С. 60–67.